

Через два дня.

Как только Сяо Цзиньюй вышел из аэропорта, он тут же начал прыгать и скакать с рюкзачком за спиной: — Ура-а-а!

Это был его первый раз за границей с самого рождения, и счастьем не было предела.

Ло Линшэн, спокойно сидя в инвалидном кресле, наблюдал за толпящимися в аэропорту людьми и строго позвал: — Цзиньюй, не бегай! Если потеряешься здесь, нам будет сложно тебя найти.

На этот раз Ло Линшэн приехал за границу для операции на ногах, и период лечения был значительно дольше, чем обычно.

Узнав об этом, Ши Юньнань твердо решил сопровождать его, заявив, что может продолжать свою дизайнерскую работу и за рубежом.

Когда маленький Сяо Цзиньюй услышал их разговор, он разрыдался, всхлипывая, и после долгих усилий выдал: — Я не хочу расставаться с дядюшкой...

Ши Юньнань с детства пережил несколько «расставаний» и потому понимал печаль малыша. После обсуждения с Ло Линшэном они решили взять этого плаксу с собой.

В конце концов, Сяо Цзиньюй ещё ходил в детский сад, и пропущенные занятия можно было наверстать с частным преподавателем за границей.

...

Перевозбуждённый малыш, услышав слова Ло Линшэна, тут же вернулся к нему.

Увидев, что Ши Юньнань зевает от усталости, он потянул его за мизинчик: — Дядюшка, ты очень хочешь спать?

— Немного.

Ши Юньнань прикрыл глаза.

В ночь перед отъездом они с Ло Линшэном задержались до рассвета, а проснувшись, навестили старейшину Вэня. Его силы совершенно не восстановились.

К тому же Ши Юньнань никогда не привыкал к длительным перелётам, и сейчас чувствовал

себя совершенно разбитым.

Ло Линшэн заметил его усталость: — Сначала отдохнём дома. Я лягу в медицинский центр послезавтра.

В США у него было три-четыре частных дома, один из которых находился недалеко от медицинского центра, что удобно для перемещений Ши Юньнана и малыша между домом и больницей.

Цинь Цзянь связался с водителем, и вскоре все сели в машину.

Сяо Цзиньюй, будучи ребёнком, ещё прыгал перед посадкой, но к моменту прибытия домой уже сладко спал на руках у Ло Линшэна.

Юань Мэн предложил: — Глава, позвольте мне отнести молодого господина в комнату.

— Хорошо.

Управляющий дядя Цинь был уже в годах, и Ло Линшэн не хотел утруждать его переездами. Помимо постоянных помощников — Цинь Цзяня и Юань Мэна, он нанял шесть профессиональных телохранителей для скрытной охраны.

Ши Юньнань осмотрел дом вместе с Ло Линшэном: — Когда ты купил этот дом? Отделка довольно хорошая.

— Давно. Недавно его заново отремонтировали.

Если говорить прозаично, этот дом был одним из подарков на совершеннолетие от родителей Ло.

После их трагической гибели Ло Линшэн не смог его продать. Даже пустующий годами, он нанимал прислугу для регулярной уборки.

— На этот раз дядя Цинь не с нами, а я надолго останусь в медицинском центре. Если захочешь чего-то особенного, просто скажи прислуге.

— Понял. Я же не ребёнок, чтобы остаться голодным.

Ши Юньнань вошёл в спальню за Ло Линшэном и сразу увидел панорамное окно, через которое лился послеполуденный свет.

Их вилла была в первом ряду района, с видом на широкий газон и озеро — просторный и открытый пейзаж.

Ши Юньнань улыбнулся: — Когда мы подъезжали, мне показалось, что здания вокруг выглядят знакомо.

— Да?

— В университете мы с Фу Цзыюем от скуки записались в клуб бильярда, кажется, где-то неподалёку?

Ши Юньнань достал телефон, чтобы проверить локацию: — В этом районе была трёхэтажная кофейня в садовом стиле.

Кофе он не любил, но десерты там были превосходные.

Долгое время после занятий бильярдом по воскресеньям они с Фу Цзыюем проводили там полдня. Позже, начав карьеру дизайнера, он приходил туда за вдохновением.

Ло Линшэн, глядя на его спину, спросил: — «Эйли»?

— Да. — Ши Юньнань удивился, услышав от него название: — Ты тоже знаешь её?

Владелец назвал кофейню в память о погибшей жене, а десерты готовил по её любимым рецептам.

Ло Линшэн равнодушно ответил: — Когда-то я жил здесь какое-то время. Соседи рассказывали.

Ши Юньнань, не найдя кофейню в телефоне, поднял бровь: — Как-нибудь сходим вместе? Десерты там действительно хороши.

Ло Линшэн, глядя на его улыбку, согласился: — Хорошо.

Ши Юньнань сел рядом, внезапно растрогавшись: — Ло Линшэн.

— Что?

Он прижался к его носу, тёплое дыхание наполнено глубокой нежностью: — Поцелуй меня.

Он вдруг осознал: теперь даже такие незначительные мелочи прошлого ему хочется разделить

с Ло Линшэном, испытать вместе.

Это чувство выходило за рамки первоначальной поверхностной симпатии, возвышаясь над ней...

Он любил Ло Линшэна.

Увидев эту любовь в его глазах, Ло Линшэн затаил дыхание.

Тысячи слов, скопившихся в сердце, превратились в долгожданный глубокий поцелуй.

Ло Линшэн коснулся его щеки, пальцы погладили подбородок. Губы легко разомкнулись, издав сладостный стон.

Звук влажного, страстного поцелуя звенел в ушах.

Внезапно из коридора раздался голос Цинь Цзяня: — Молодой господин, ты уже проснулся и пришёл сюда один?

«...»

Ло Линшэн и Ши Юньнань одновременно отстранились.

Помолчав пару секунд, они посмотрели в сторону двери...

Кто-то забыл закрыть её, и теперь она распахнута настежь.

На пороге стоял маленький человечек, красный как рак, прикрывающий глаза ладонками: — Дядя... дядюшка... Я ничего не видееее~!

Это "о" было произнесено с излишне явной восходящей интонацией, наполненное особой живостью.

Ши Юньнань: «...»

Ло Линшэн: «...»

На мгновение они замерли, глядя друг на друга, оба впервые почувствовав, что их "почтенное достоинство" старших пошатнулось.

Разве ребенок не спал?

Как он в мгновение ока оказался здесь? Как Юань Мэн допустил такое?

Сяо Цзиньюй совершенно не догадывался о мыслях взрослых, весело вбежал внутрь, топая ножками. — Дядюшка, ты голоден?

Он похлопал по своему плоскому животику. — Я хочу кушать.

На самом деле, в машине малыш спал неглубоко, и через пару минут после того, как Юань Мэн отнес его в спальню, он проснулся сам. Оказавшись в незнакомой обстановке, он инстинктивно отправился искать Ло Линшэна и Ши Юньнаня.

Проходя мимо этой спальни... на самом деле, малыш не врал.

С его угла обзора фигура Ши Юньнаня была полностью закрыта Ло Линшэном, к тому же они сразу его заметили.

Вот только не учел малыш своей высокой эмоциональной интеллигентности и сообразительности — он сразу догадался, что дядя и дядюшка снова целуются!

Целоваться — это хорошо, лишь бы не ссорились!

Цинь Цзянь подошел к двери и, увидев троих в комнате, вежливо поздоровался. — Маленький господин проснулся как раз кстати. Глава, господин Ши, слуги уже приготовили угощения. Может, перекусите перед отдыхом?

— Хорошо, — поспешил сменить тему Ши Юньнань. — М-мы сейчас придем.

Услышав ответ, Цинь Цзянь кивнул. В тот же миг в его голове возник вопрос.

Что здесь произошло?

Почему выражение лица господина Ши выглядит немного неестественным?

Прежде чем Цинь Цзянь успел что-либо понять, Ло Линшэн невозмутимо заявил: — Цинь Цзянь, передай Юань Мэну, что он плохо присматривал за маленьким господином. Вычесть три дня зарплаты.

— ...А? — растерялся малыш.

«...» — Цинь Цзянь тоже не понял.

Но раз Ло Линшэн отдал приказ, подчинённые обязаны подчиниться.

Услышав о еде, Сяо Цзиньюй тут же переключил внимание и, весело топая, побежал за Цинь Цзянем из комнаты.

Оставшиеся Ши Юньнань и Ло Линшэн сидели в комнате, но вся атмосфера была безнадежно разрушена неожиданным вторжением племянника.

Ши Юньнань беспомощно вздохнул. — А что, если мы таким образом плохо повлияем на Сяо Цзиньюй?

Ло Линшэн рассмеялся, намеренно поддразнивая. — Теперь ты беспокоишься о его воспитании? Раньше он никогда не осмеливался входить без стука.

— Это ты не закрыл дверь. К тому же, он вежливо стоял снаружи — зачем ему стучать?

Ши Юньнань возражал неубежденный, считая свои методы воспитания правильными. — С тех пор как я появился в этом доме, Сяо Цзиньюй стал таким жизнерадостным! До этого он был почти как деревяшка под твоим влиянием.

Если тебе не нравится, как я его воспитываю, можешь найти кого-нибудь другого, — последняя фраза была явной шуткой.

Ло Линшэн, выслушав этот поток слов, беспомощно сжал его кадык. — Я сказал одно предложение, как ты умудрился раздуть до такого?

Сяо Цзиньюй — воспитанный ребёнок, он не станет болтать о таких вещах.

К тому же, они законные супруги — разве не естественно заниматься подобным?

Ши Юньнань фыркнул. — Тебе бы говорить! Мне кажется, только что ты был ещё более смущён перед малышом, чем я. Чем провинился Юань Мэн? Ты ещё и зарплату урезаешь? Недобросовестный работодатель, удивительно, что он ещё соглашается на тебя работать.

Ло Линшэн не стал спорить. — Я просто сказал для вида. Потом компенсирую ему премией.

Ши Юньнань встал и обошёл инвалидное кресло Ло Линшэна. — Пошли, есть. Я тоже проголодался.

— Хорошо.

В другом конце дома Цинь Цзянь и Сяо Цзиньюй первыми спустились вниз.

Увидев на столе аппетитные стейки, малыш тут же помчался к стулу.

Юань Мэн хотел было помочь ему забраться, но Цинь Цзянь приблизился к нему. — Мэнмэн, у меня для тебя плохие и хорошие новости.

Юань Мэн бросил на него взгляд, но промолчал.

— Плохая — глава сказал, что ты плохо присматривал за малышом, и вычитает тебе три дня зарплаты.

«...»

— Хорошая — в честь нашей многолетней дружбы я решил разделить наказание с тобой пополам.

Цинь Цзянь толкнул его плечом. — Ну как? Как собираешься меня отблагодарить?

Юань Мэн задумался, вспоминая манеру речи Ши Юньнана, и ответил: — Если ты возьмёшь на себя все три дня, тогда я подумаю.

Цинь Цзянь, попавший в собственную ловушку: «...»

В последнее время каждый раз, когда он пытался подшутить, собеседник находил способ вывернуть ситуацию. Кто же превратил их простодушного Мэнмэна в такого?

...

После короткого отдыха дома Ло Линшэн на следующий день лёг в медицинский центр.

По словам врачей, если у него нет чрезвычайных обстоятельств, покидать больницу запрещено во избежание осложнений.

Операция была назначена через две недели, до этого момента Ло Линшэн должен был продолжать лёгкие тренировки.

Пока Ло Линшэн занимался, Ши Юньнань вернулся к своей работе дизайнера.

Неделю спустя.

Закончив частный заказ, Ши Юньнань отправился в крупнейший торговый центр штата, отказавшись от помощи консультантов, и неспешно прогуливался среди витрин.

Новая коллекция ювелирных изделий уже была представлена, и он хотел оценить готовые изделия. Кроме того, он планировал приобрести пару аксессуаров для себя и Ло Линшэна.

Внезапно раздался голос: — Простите, не могли бы вы помочь?

Ши Юньнань обернулся.

Перед ним стоял высокий статный мужчина с каштановыми волосами и янтарными глазами, одетый в дорожную, но скромную одежду.

Иностранец, получив молчаливое согласие, попросил консультанта показать две броши. — Я хочу подарить брошь сестре на выпускной, но не могу выбрать между этими двумя. Не могли бы вы помочь?

Ши Юньнань слегка приподнял бровь. — Давайте посмотрим.

Как дизайнер и ценитель прекрасного, он не мог отказать в такой пустяковой просьбе.

— Обе броши из новой коллекции Romanc.

Он сразу узнал их, не дожидаясь пояснений консультанта. — Вот эта с голубым янтарём и бриллиантами в оправе, где каждый грани идеально преломляют свет...

Ши Юньнань восхищался работами этого дизайнера. — Вы видели голубые пещеры Исландии? Тысячелетний лёд, отражающий солнечные лучи — эта брошь передаёт тот же эффект.

А эта подсолнуховая брошь с жёлтыми и белыми бриллиантами символизирует цветок, раскрывающийся навстречу рассвету — воплощение жизненной энергии.

Его метафоры были настолько точны, что и консультант, и мужчина вновь загляделись на броши.

— Одна олицетворяет чистоту, другая — молодость, — иностранец кивнул. — Теперь я вижу, что обе подходят моей сестре.

Ши Юньнань пожал плечами: — Тогда купите обе. У девушек никогда не бывает слишком много украшений.

Как дизайнер ювелирных изделий, Ши Юньнань понимал женщин как никто другой.

С лёгкой улыбкой он превратил трату денег в нечто романтическое: — Ваша сестра будет счастлива, получив двойную порцию вашей заботы.

Эти слова убедили мужчину. Он махнул рукой: — Послушаем этого господина. Я беру обе броши, упакуйте, пожалуйста.

Продавец едва сдерживала радость. Она бросила Ши Юньнаню благодарный взгляд и поспешила оформить заказ.

Иностранец повернулся к Ши Юньнаню: — Благодарю за совет.

— Не стоит благодарности. Лучше поблагодарите свою... платёжеспособность, — ответил Ши Юньнань, намеренно используя игру слов, понятную только китайцам.

Он ожидал, что мужчина не поймёт, но тот рассмеялся.

— Вы проницательны и остроумны.

Теперь Ши Юньнань замер.

Потому что в ответ прозвучал идеальный китайский.

— Вы китаец?

— Да, — подтвердил Ши Юньнань, снова оценивая собеседника. — А вы понимаете по-китайски?

Мужчина улыбнулся: — Мой дед — хуацяо. Я вырос с ним и немного говорю.

— Немного? — Ши Юньнань искренне восхитился. — Вы говорите безупречно.

— Познакомимся? — Мужчина протянул руку и представился китайским именем: — Нин Дэань.

Его родители развелись, и мать, занятая работой, отдала его на воспитание деду.

Дэань — его имя, Нин — фамилия деда и матери. Вместе они звучали как настоящее китайское имя.

В этот момент продавец вернулась с чеком: — Подпишите, пожалуйста.

Нин Дэань аккуратно вывел три иероглифа.

Ши Юньнань замер. Перед ним было имя, которое он уже знал.

В оригинальном сюжете Нин Дэань появлялся ближе к концу.

Он был другом Ло Яньчуаня, но, поддавшись чарам Се Кэюэ, едва не стал его соперником.

Но Ши Юньнаня волновало не это.

Согласно сюжету, именно тайные активы Нин Дэаня помогли Ло Яньчуню захватить контроль над семьёй Ло и свергнуть Ло Линшэна.

В изначальной истории этот человек был врагом.

Почему они встретились сейчас?

Случайность? Или мир уже начал меняться?

Мысли Ши Юньнаня прервал вопрос: — А как вас зовут?

— Ши Юньнань, — ответил он из вежливости.

Нин Дэань повторил имя про себя, затем предложил: — У вас есть время? Уже четыре часа. В знак благодарности я хотел бы пригласить вас на ужин.

В его карих глазах мелькнула симпатия.

Ши Юньнань вежливо отказался: — Спасибо, но я только пришёл и ещё не выбрал, что хочу купить.

Нин Дэань не настаивал: — Тогда извините за беспокойство. Надеюсь, мы ещё встретимся.

Ши Юньнань улыбнулся и отошёл, наблюдая в зеркале, как тот уходит.

В голове снова всплыл тревожный вопрос:

«Се Кэюэ уже не опасен... но что насчёт Ло Яньчуаня?»

Пойдёт ли он по предначертанному пути, объединившись с Нин Дэанем против Ло Линшэна?

Ши Юньнань впервые пожалел, что не узнал больше деталей из книги.

Он должен был воспользоваться этой возможностью, чтобы подружиться с Нин Дэанем — возможно, в будущем это помогло бы предотвратить некоторые события.

Внезапно телефон Ши Юньнаня завибрировал: звонок от Ло Линшэна.

— Алло.

— Почему не отвечаешь в WeChat? Сяо Цзиньюй сказал, что ты в торговом центре?

— Да, пришёл посмотреть новую коллекцию ювелирных изделий, скоро вернусь, — честно ответил Ши Юньнань.

— На улице дождь, прислать за тобой Юань Мэна? — спросил Ло Линшэн.

— Не надо, возьму такси, — Ши Юньнань взглянул на время. — Заберу Сяо Цзиньюй, и к шести будем в медицинском центре. Жди нас к ужину.

— Хорошо, будь осторожен, — в голосе Ло Линшэна наконец проскользнула усталость. — Только закончил тренировку, немного посплю.

— Угу.

Закончив разговор, Ши Юньнань ускорил осмотр витрин, но так и не нашёл ничего, что ему действительно понравилось бы.

Ливень усиливался, затягивая всё вокруг серой пеленой.

Глядя на потоки воды, Ши Юньнань осознал свою ошибку — в такую погоду, да ещё в этом районе, поймать такси будет непросто.

Когда он уже смирился с долгим ожиданием, в поле зрения снова появился Нин Дэань.

— Господин Ши, ждёте машину?

— Да, не ожидал такого дождя, поэтому не взял свою, — спокойно ответил Ши Юньнань.

Нин Дэань вежливо предложил: — Куда вам нужно? Могу подвезти.

Ши Юньнань задумался, изучающе глядя на Нина.

Тот заметил его колебания и с лёгкой улыбкой сказал: — Просто хочу поблагодарить за помощь с выбором броши. Без скрытых мотивов.

— Извините, я не это имел в виду, — Ши Юньнань отбросил сомнения.

Он назвал район вилл, не уточняя конкретный адрес.

Нин Дэань кивнул в сторону лифта: — По пути. Машина на минус первом этаже.

— Тогда спасибо, господин Нин, — улыбнулся Ши Юньнань.

На самом деле, у него был свой расчёт.

Раз события «борьбы за семью Ло» ещё не начались, и Нин Дэань пока не принадлежит к лагерю Ло Яньчуаня и Се Кэюэ, почему бы не попытаться перетянуть его на свою сторону?

Конечно, это была лишь зарождающаяся идея — торопиться сближаться он не собирался.

Спустившись на парковку, Ши Юньнань с разрешения Нина сел на переднее сиденье.

Тут же его внимание привлекли аккуратно расставленные предметы: фарфоровые чашка и чайник изысканной работы.

Нин Дэань, заводя машину, пояснил: — Я вырос с дедушкой — истинным китайцем. Он любил чай, коллекционировал фарфор, увлекался тыквами-горлянками...

С детства погружённый в китайскую культуру, Нин Дэань вместо баскетбола и видеоигр изучал керамику и чайные церемонии, искренне полюбив их.

Четыре года назад из-за семейных обстоятельств он вернулся к отцу и деду по другой линии, а в прошлом году унаследовал один из крупнейших в стране горнодобывающих бизнесов.

Но его сердце по-прежнему тянулось к китайским традициям.

Ши Юньнань улыбнулся, яснее понимая этого человека.

В оригинальном сюжете Се Кэюэ, узнав о его увлечениях, предложил сотрудничество в сфере чая и фарфора.

Постепенно Нин Дэань проникся к нему чувствами, но, узнав о Ло Яньчуане, отказался от признания.

Однако вместо обиды он, под влиянием Се Кэюэ, возобновил дружбу с Ло Яньчуанем и тайно поддержал его в борьбе против Ло Линшэна.

...

— После смерти бабушки мне так и не удалось найти чай, который бы пах так же прекрасно, как у него. Говорят, его родной город в Гуйчжоу славится древними чайными деревьями... — Нин Дэань прервал его размышления.

Ши Юньнань поддержал беседу: — Если будет возможность, съездите на родину предков — вдруг найдёте то, что ищете.

— Надеюсь, — улыбнулся Нин.

Разговор тек непринуждённо, без неловких пауз.

К моменту подъезда к виллам ливень ослаб до морозящего дождя.

Когда Ши Юньнань собрался выходить, Нин Дэань остановил его: — Подождите минутку.

Он быстро вышел, достал из багажника зонт и, обойдя машину, протянул его Ши Юньнаню: — Возьмите. Я понимаю, почему вы не назвали точный адрес, поэтому остановлюсь здесь.

Его деликатность не раздражала.

— Не простудитесь. До свидания.

— Спасибо, — искренне сказал Ши Юньнань.

Отбросив предубеждения, он признал: Нин Дэань действительно был внимательным и воспитанным человеком.

Вскоре машина Нина скрылась из виду.

Ши Юньнань направился к дому, как вдруг к нему бросилась маленькая фигурка: — Дядюшка!

Сяо Цзиньюй в дождевике и резиновых сапогах, размахивая зонтиком, шлёпал по лужам.

Ши Юньнань вздрогнул: — Что ты здесь делаешь?

— Ждал тебя! Боялся, что у тебя нет зонта! — Увидев чёрный зонт в руках дяди, малыш надулся: — Эх, мой зонтик теперь не нужен...

Ши Юньнань рассмеялся, вытирая капли с его щёк: — Ты молодец, но больше так не делай — можешь заболеть.

— Ладно, — послушно кивнул Сяо Цзиньюй.

Он схватил Ши Юньнаня за руку и потащил домой, словно боясь, что тот потеряется.

Вернувшись, малыш тут же юркнул в свою комнату, схватил детский телефон и набрал знакомый номер.

Дождаясь ответа, он надул губки.

Ведь он всё видел!

Какого-то высокого иностранца, который провожал дядю и даже дал ему зонт!

Как только связь установилась, Сяо Цзиньюй закричал в трубку:

— ДЯДЯ! ТРЕВОГА! КРИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ!

Авторское примечание:

#Сяо Цзиньюй: Дядя! Включаем красный уровень угрозы! [Серьёзное лицо малыша JPG]

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129515>